

Глава 14

Вот мы и оказались в сентябре 2006 года; после шести месяцев самоотверженной работы со стороны Наташи, шести месяцев ее полетов в качестве невидимой маленькой мухи благодаря Бэннеру, наконец, воплотившему мою идею метаматериала с отрицательным показателем преломления в реальность и, таким образом, позволив нашим костюмам быть невидимыми невооруженным глазом. Но, наконец, все было готово. Электра порвала с Чистыми из-за приказа Стика. Это случалось раньше, и, при нормальном ходе событий, это случится снова, так как Электра какое-то время занималась своими делами, а затем возвращалась, только чтобы повторять процесс снова и снова.

Но я намеревался это изменить, пришло время получить моего второго Блэйда.

«Хм, нужно поработать над лучшим названием для этой команды перед публичным дебютом. Примечание для себя: спросить совета у тех, кто допущен к проекту».

Отбросив эту последнюю не относящуюся к делу мысль, я приступил к тому, что называл «боевой медитацией», результатом моих настойчивых попыток научиться использовать Ци. В этом состоянии я был крайне сосредоточен, эмоции оставались в стороне, как и посторонние мысли.

Взмах рукой, и я стал невидимым размером с муравья. Я перешел в Астрал и вздрогнул, Рука явно имела некую мистическую поддержку, поскольку Башня Якамото была защищена от Астральных путешествий и Зеркального Измерения. Поскольку простые способы получить изображение для портала или просто войти без усилий были заблокированы, пришло время вернуться к науке. Расправив крылья, я перелетел на крышу здания, где проскользнул в систему вентиляции и кондиционирования воздуха и направился в пентхаус, где в настоящее время проживал Нобу Йошиока.

Я облетел хорошо обставленный номер, стараясь оставаться на потолке, пока не обнаружил, что лидер Руки сидит за своим столом и просматривает бумаги. Я вытащил свой клинок, ускорил свое время в десять раз и собирался снести ему голову, даже когда вернулся в полный размер. Он отвел мой удар, двигаясь так же быстро и слегка ударив меня по запястью, одновременно вытащив свой собственный клинок.

Без моей боевой медитации я был бы ошеломлен. Каким-то образом он отклонил мою руку, хотя моя вибрирующая броня должна была поглотить кинетическую энергию.

Нобу был хорош, намного лучше меня. Может, даже лучше Наташи. К счастью для меня, он оказался в невыгодном положении. Когда он попытался заблокировать мой меч своим собственным, мой пронзил его и рассек пополам его тело. Лезвие толщиной в три молекулы, сделанное из тщательно вылепленной решетки вибрирующего/адамантия, прорежет практически все без какого-либо сопротивления. Удар сзади отделил его голову от тела еще до того, как две половины полностью разделились.

Когда мой враг был мертв, я взял его голову и положил на журнальный столик в гостиной. Его тело было рядом, а затем я сел и стал ждать.

Пятнадцать минут спустя мой гость прибыл, когда Электра вошла в дверь. Едва она успела осознать что произошло, как за ней закрылась дверь, и внезапно она оказалась на коленях с лезвием у горла.

«Привет, Электра, как видишь, твоя цель мертва». Я махнул рукой на окровавленные части

тела. «Но ты произвела на меня впечатление за те годы, что мы наблюдали за тобой. Достаточно, чтобы женщина, приставившая клинок к твоему горлу, решила спонсировать тебя. Поздравляю, на Черную Вдову не так-то легко произвести впечатление».

С этим последним предложением Наташа отпустила ее и подошла ко мне. Электра поднялась на ноги, но ее глаза расширились от удивления, шока и страха.

«Не интересно», - сказала она.

«Оу? Ты не заинтересована в фактическом уничтожении Руки? Ты не заинтересована в лидерстве в одной из самых могущественных организаций мира? Ты не заинтересована в том, чтобы быть оснащенной самой противоустойчивой броней и оружием на планете? Тебя не интересует возможность пройти тот же процесс, который сделал Капитан Америка?» - сказал я, рассказывая о некоторых преимуществах присоединения к нам.

«Я уже верна Чистым», - сказала она, слегка расхаживая взад и вперед.

«Ты имеешь в виду Чистых, которые веками воевали с Рукой, не добившись какого-либо реального прогресса? Те самые Чистые, который приняли тебя в детстве, обучили, а затем выгнали, когда ты проявила себя слишком хорошо? Те Чистые, которые продолжают звать тебя назад, как хозяин своего оскорбленного щенка, всякий раз, когда могут получить от тебя выгоду, но никогда не позволяют тебе продвигаться? Те Чистые, которые заставили тебя заманить другого, который был так похож на тебя, а затем назвали тебя неудачником, потому что ты позволила любви и уважению существовать в твоем сердце?» - возразил я.

Она хотела горячо ответить, но я слегка поднял руку и продолжил: «Присоединяйся к нам, и у тебя не будет никаких ограничений, никаких скрытых испытаний, никакого предательства и абсолютное знание того, что ты помогаешь сохранять и продвигать человечество. Каждый из твоих коллег столь же целеустремлен, как и ты, и настолько же исключителен в своих областях знаний, как и ты в своей. Ты увидишь и испытаешь то, о чем даже не мечтала. Перед тобой стоит простой вопрос: «Ты готова сбросить оковы, сковывающие твою волю?» Потому что если да, то мы приветствуем тебя с распростертыми объятиями. А если нет, то мы желаем тебе удачи в твоих начинаниях, но с этого дня ты больше никогда не сможешь работать с нами».

«Почему у меня такое чувство, будто я заключаю сделку с дьяволом?» - спросила убийца, не ответив на вопрос.

«Потому что во многих отношениях это так. Если ты примешь мое предложение, я буду использовать тебя для достижения моих собственных целей. Также как я ожидаю, что ты будешь использовать меня для достижения своих целей. Любые честные отношения – это взаимные уступки, взаимное уважение. Это то, что мы предлагаем. Соблюдай те очень немногие правила, которые у нас есть, и мы всегда будем тебя поддерживать, точно так же, как мы ожидаем, что ты сделаешь то же самое для любого другого участника». Сказал я, снова сделав предположение, что вербовка людей с ложью действительно плохой способ завоевать длительную верность людей, которые были бы действительно полезны только в том случае, если бы я доверял им за спиной с огромным количеством власти под их контролем.

Электра на мгновение помолчала, прежде чем спросить: «А что это за правила?»

Я встал и сказал: «Следуй за мной и узнаешь», когда я открыл портал в один из моих изолированных конференц-залов и сначала бросил голову и тело Нобу, прежде чем пройти через него самому. Наташа последовала за мной.

Камера на задней части шлема позволяла мне следить за Электрой, даже если я этого не делал. Однако она все еще стояла неподвижно. Я слегка вздохнул и послал Наташе сообщение: «Похоже, она к нам не присоединится. Жаль».

Она ответила: «Дайте ей еще несколько секунд, я думаю, она вас удивит. Она действительно раздражена Чистыми и сознательно не понимает почему. Я говорила вам, на какие кнопки нажимать не просто, Октавиан».

Как раз когда я собирался ответить, Электра доказала, что Наташа читает людей лучше меня, и пошла вперед.

Как только она прошла, я отрезал портал и махнул в сторону стульев, когда убрал свой шлем, и Наташа сделала то же самое. «Добро пожаловать, Электра, хочешь выпить?»

«Во-первых, я хотела бы услышать эти правила», - сказала она, подходя к месту.

«Достаточно честно, но, нужно представиться, я Октавиан Райт».

Наташа сказала: «А я Наташа Романова или Черная Вдова в преступном мире».

«Что, тебе скучно быть миллиардером, Райт? Решил поиграть в грязной изнанке мира?» - спросила Электра.

«Говорит женщина, чья собственная приемная семья имеет сотни миллионов. Каково быть наследницей греческого судородного магната? Но ты спросила о правилах. Не пытайся разрушить мир. Не пытайся уничтожить человечество. Не пытайся поработить человечество или иным образом лишить его свободы выбора. Не выдавай никому секреты группы. Не действуй сознательно против кого-либо еще в группе. Помогай другим членам группы по мере возможности. Есть проблемы?», спросил я.

Она моргнула. «Это все? Три ваших правила сводятся к тому, чтобы не прикончить мир? Что заставило вас сделать нечто такое базовое правилом?»

«Потому что в этом вся цель нашего Договора, Электра. Я сформировал эту организацию, чтобы обеспечить выживание и свободу человечества от всех угроз, внешних или внутренних, а также преодолеть все ограничения человеческого прогресса. Но имей в виду, что как только ты примешь нашу клятву, пути назад уже не будет. Но пока ты не примешь клятву, ты можешь уйти в любое время». Я выпил напиток, который оказался у меня в руке. Боже, я любил злоупотреблять Частицами Пима.

Она налила себе стакан виски из бутылки на столе, прежде чем сказала: «Я в деле».

Я поднялся, создал портал и сказал: «Тогда давай перейдем к этому, индок ждет».

Когда она последовала за мной в комнату, я закрыл портал и подождал несколько секунд. «Ты не будешь предпринимать никаких жестоких или насильственных действий. Ты будешь стоять на месте. Ты не будешь произносить ничего, что, как ты знаешь, является ложью. Ты ответишь на любой вопрос, который тебе зададут, полностью, и в той манере, в которой, по твоему мнению, он задан, не пытаясь скрыть, запутать или ввести в заблуждение или иным образом скрыть информацию, которая, по твоему мнению, нам нужна. Ты скажешь, когда считаешь, что мы сформировали ложное или вводящее в заблуждение впечатление о любом твоим заявлении».

«Ты Электра, бывшая ученица члена Чистых, известного как Стик, приемная дочь Хьюго Костаса Начиос и Кристины Начиос?»

«Да», - был ее механический ответ.

«Являешься ли ты сейчас или была ли ты когда-либо связана с ГИДРОЙ, Рукой, Десятью Кольцами, ЩИТОМ, или с разведывательными агентствами какой-либо нации или частной группы, кроме Чистых?»

«Да, я время от времени выступала в качестве наемного убийцы для Моссада, МИ-6 и ЦРУ, и в прошлом покупала услуги нескольких частных разведывательных компаний».

«Пытаешься ли ты присоединиться к Договору под ложным предлогом или от имени какого-либо лица, группы или организации, кроме тебя самой и по своей доброй воле?»

«Нет».

«Готова ли ты пожертвовать своей жизнью, чтобы обеспечить выживание и свободу человечества?»

«Да».

«Ты охотно убьешь без колебаний, чтобы гарантировать выживание и свободу человечества?»

«Да».

«Есть ли что-то, чем бы ты не пожертвовала, или какие-либо действия, которые ты бы не предприняла, если бы считала это необходимым, чтобы обеспечить выживание и свободу человечества?»

«Нет».

«Готова ли ты дать обязательные клятвы без умственных или моральных оговорок, чтобы подчиняться правилам Договора, как тебе было сказано?»

«Да».

«Сделай себе инъекцию в руку со шприцем на столе», - приказал я, и она машинально повиновалась.

Менее чем через минуту она покачала головой и вытащила свои сай-ножи, зарывав: «Что это было?»

«Это была первая половина бинарного вируса, который заставляет подчиняться любому, кто отмечен другой половиной вируса, который наполняет воздух в этой камере. И ампула, которую я заставил тебя ввести, был вакциной против этого вируса. Он действует в течение двух недель. А теперь, когда ты прошла последний раунд проверки на индок, тебе пора прочитать контракт и принести присягу. Если только ты не настолько оскорблена нашими мерами безопасности, что хочешь отказаться?» - возразил я.

Она покачала головой и убрала ножи. «Нет, я в деле. Я действительно удивлена, что вы не были более агрессивным».

Взмах руки открыл портал в круглую комнату с круглым столом в самом центре и

единственным маленьким вестибюлем с вибраниевой табличкой внутри. Я жестом указал на табличку и сказал: «Не стесняйся прочитать, в чем ты будешь клясться, пока я буду собирать остальных. Я уверен, Наташа с радостью ответит на любой твой вопрос».

За десять минут я собрал Брюса, Майю, Бетти и Старейшину. Когда мы все собрались, я сказал: «Последний шанс отступить, Электра, потому что, когда я говорю, что наши клятвы являются обязательными, я имею в виду именно это. Ты буквально не сможешь их нарушить, и даже если тебе удастся это сделать каким-то образом, ты умрешь немедленно и мучительно».

Она почти не колебалась, прежде чем сказать: «Я в деле».

Я оглянулся на всех и сказал: «Есть возражения против вступления Электры в Договор?»

Мгновение спустя я добавил: «Да будет так. Брюс, если ты не против».

Он кивнул и слегка поморщился, прежде чем вышел Халк. Электра отпрыгнула, но Наташа положила руку ей на запястье и покачала головой, а я вытащил свой меч и передал его Халку. Бетти взяла чашу, стоящую перед табличкой, и поставила ее на стол. Халк порезал руку и позволил своей крови, светящейся зеленым, капнуть в чашу, прежде чем порез зажил, и мгновение спустя он вернулся к Бэннеру.

Наташа вытащила нож и передала Электре со словами: «Порежь руку и налей кровь в чашу».

Она не колебалась, но ее глаза очень расширились, когда мгновение спустя порез на ее руке зажил - побочный эффект Вита Лучей, которые постоянно окутывали эту комнату.

Бетти взяла ручку из вибраниума с подставки и наполнила чернильницу смешанной кровью в чаше. Как только это было сделано, она передала ручку Электре.

«Последний шанс отступить, но если ты хочешь присоединиться, то подпиши свое имя в Договоре», - сказал я, указывая на табличку.

Колебания исчезли, когда она подошла, еще раз прочитала слова на табличке и подписала. Перо погружалось в табличку, словно раскаленный нож в воск, и оставляло за собой зеленые буквы с красными полосками. Когда она закончила, табличка была идеально гладкой, только теперь на ней было еще одно имя.

Дело было сделано, она вошла в нашу группу. Я работал над этим с помощью Древней почти с тех пор, как узнал, что Бэннер был старшим богом. Табличка представляла собой чистый вибраниум, смешанный с чарами, по которой постоянно текла кровь, и перо тоже было зачарованным из вибраниума. Оба были созданы с добровольной помощью старшего бога. Древняя, Алкаша, как я узнал, когда она подписала свое собственное имя, также использовала всю силу Ока при создании, сделав клятву обязательной от начала до конца времен.

Прервав церемонию, я сказал: «Добро пожаловать в Договор, Электра».